

Страшный кабан

Основано на издании 1894 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/strashnyy_kaban/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Страшный кабан

Давным-давно жил в одном селе вдовец и было у него два сына: старшего звали Пётр, а младшего – Степан. Выросли дети, старший стал охотником, а младший пастухом. Дал тогда отец Петру ружьё, да не простое, а заговорённое – стреляло оно без промаха. А Степан получил от отца пастуший рожок, да тоже необычный: стоило игравшему на нём подумать, какого зверя он позвать хочет, как тот вмиг словно ручной на зов приходил. Жили отец с сыновьями, не тужили, в мире да согласии. Старик хозяйством занимался, старший брат охотился, а младший овец пас. Год так продолжалось, другой, только стал вдруг вдовец замечать, что между братьями какой-то разлад произошёл: вечером приходят домой злые, исподлобья друг на друга смотрят, слова один другому не вымолвит. Оказалось, что влюбились Пётр и Степан в одну и ту же девушку – красавицу Татьяну. Очаровала она их своими карими глазами, чёрными бровями да алыми губами. Каждый из братьев девице угодить пытается: кто воду носит, кто дрова пилит, лишь бы взгляд её чарующий поймать да лишний раз голос нежный услышать. А Татьяна обоих

привечает, никак выбрать не может, кто ей больше люб. Обозлились братья друг на друга, вместо лучших друзей стали лютыми соперниками. И сколько бы так продолжалось, никому не ведомо, если бы не появился в тех краях огромный дикий кабан злобы неслыханной – он-то исход всей истории и предрешил. Стал тот кабан днём и ночью по сёлам да деревням рыскать, поля вытаптывать, деревья в садах с корнем выкорчёвывать, домашний скот убивать. Говорит тогда Татьяна братьям:

— За того я замуж пойду, кто принесёт мне этого кабана – живого или мёртвого.

Бросились Пётр со Степаном волю своей ненаглядной исполнять: все леса исходили, все овраги обыскали, а зверя страшного словно след простыл, как будто его никогда и не было. Возвращается старший брат домой сумрачный, вдруг слышит: неподалеку рожок пастуший играет. Выглянул Пётр из чащи и видит: идёт Степан по тропинке меж камышей, на рожке весело наигрывает, а рядом с ним бежит тот самый страшный кабан, нежно так похрюкивает и головой о пастушьё плечо ласково трётся. Затрясся старший брат от злобы, схватил своё ружьё заговорённое, что без

промаха бьёт, и в младшего брата выстрелил. Упал Степан, как подкошенный, а кабан прочь убежал, никто его с тех пор больше не видел. Закопал Пётр тело брата у тропинки в камышах и домой отправился.

— Где Степан? – спрашивает его отец.

— Не знаю, я ему не сторож, может, его в лесу дикие звери разорвали, – отвечает Пётр.

День Степана нет, другой, неделя прошла, месяц миновал, а младший сын всё домой не возвращается. Все леса отец обыскал, все окрестные сёла да деревни исколесил – нигде сына найти так и не смог. Зима прошла, снова весна наступила. Шёл как-то пастушок по той тропинке, рядом с которой Пётр Степана схоронил, срезал самую высокую камышину, сделал из неё дудочку. Когда мимо дома вдовца проходил, поднёс дудочку к губам, она сама и запела:

«Ой, потише, пастушок, играй,
Моим косточкам покоя дай.
Меня брат убил, в камышах зарыл.
Он красавицу полюбил,
Узы кровные позабыл.
Так жениться хотел,
Что меня не пожалел».

Услышал старик эту песню, выбежал на крыльцо и уговорил пастушка дудочку ему отдать. Приложил её отец к губам, дудочка сама и запела:

«Ой, потише, отец, играй,
Моим косточкам покоя дай.
Меня брат убил, в камышах зарыл.
Он красавицу полюбил,
Узы кровные позабыл.
Так жениться хотел,
Что меня не пожалел».

— Где ты эту камышину срезал? – спрашивает старик.

Рассказал ему пастушок, точно ту тропинку по приметам описал. Пошёл отец на то место, отыскал могилку своего младшего сына. Посидел рядом, поплакал, а вечером, как домой вернулся, дал старшему сыну дудочку и велел играть. Только Пётр её к губам поднёс, как дудочка сама запела:

«Ой, потише, брат, играй,
Моим косточкам покоя дай.
Ты ж меня убил, в камышах зарыл.
Ты красавицу полюбил,
Узы кровные позабыл.

Так жениться хотел,
Что меня не пожалел».

Выронил Пётр дудочку из рук, бросился вон из дома, как ужаленный. С тех пор бродит он по заброшенным лугам, по дремучим лесам: ни смерти, ни покоя себе не находит. Ведь братоубийство – это страшный грех, и не будет ему никогда прощения.